

№ 6

17 іюля

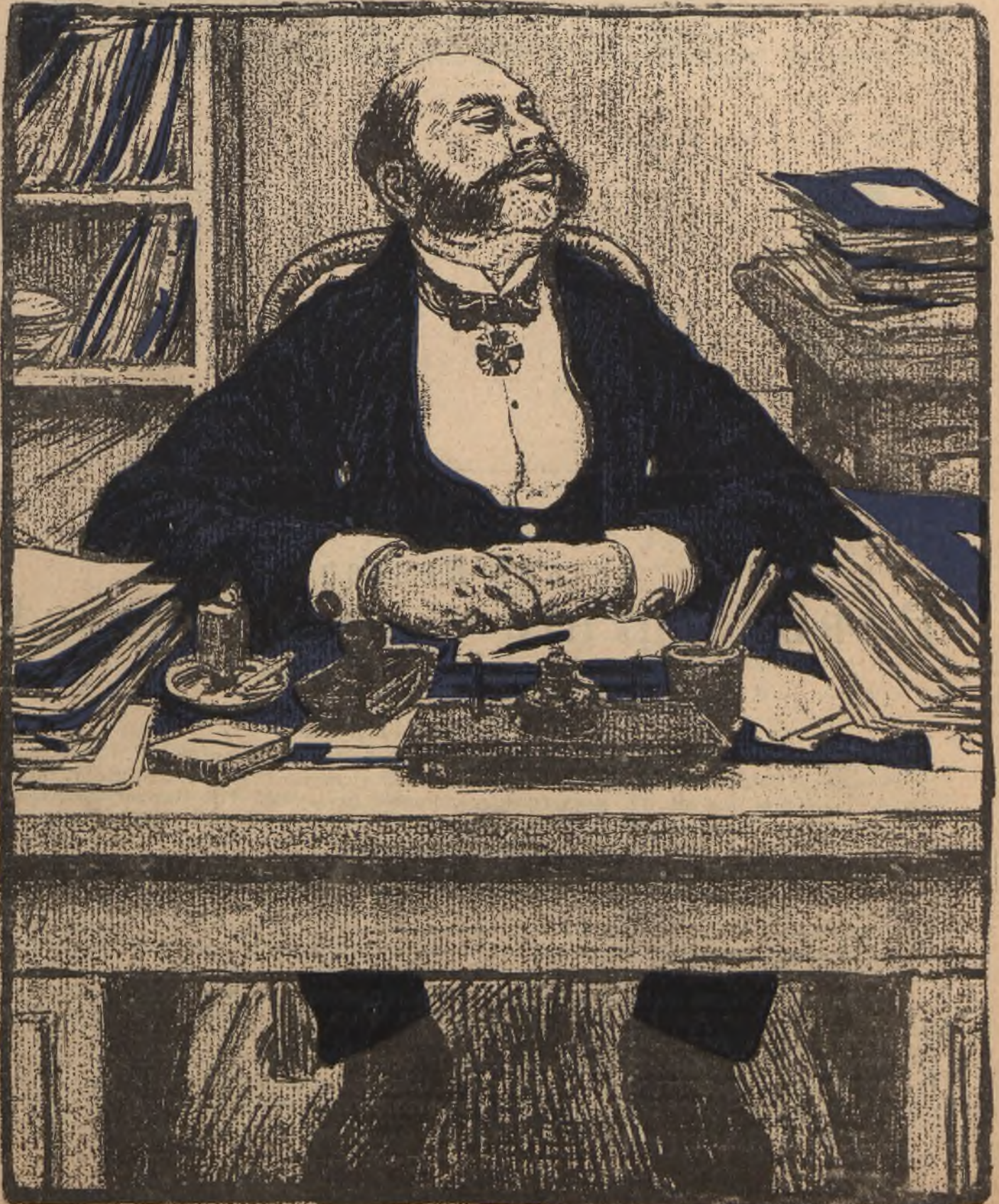
5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДПЬЛНО.

1905.

Одинъ изъ 40.000 столначальниковъ.

ПРОДАЕТСЯ

плановое мѣсто на Петербургской сторонѣ, близъ Большого проспекта, очень выгодное для постройки, стоимость которой не превышаетъ **85.000** (съ землею), а наименьшій доходъ — **10.000** р.

15-е Почтовое отд. Предъявит. квит. № 151. (Безъ Коммис.).

*Единственной стоящей на
высотѣ требованій!!!*

американской пишущей машинѣ

„Ундервудъ“

съ виднымъ во все время работы шрифтомъ и табуляторомъ
присуждена на выставкѣ въ С. Луи единственная высшая награда
„Grand Prix“.

☛ За 4 года всего 8 вышихъ наградъ! ☛

Единственный представитель для всей Россіи.

СПБ., Караванная, № 11.
Тел. 2845.

Г. Герляхъ.

Варшава,
Чистая, № 4.

См. № 7.

Новое изданіе О. Н. Поповой Антонъ Менгеръ Новое ученіе о государствѣ

Переводъ со 2 го изданія Л. Жданкова.

== Цѣна 1 руб. ==

СОДЕРЖАНІЕ:

Государство и право въ общемъ. I. Предварительныя замѣчанія. II. Анархизмъ. III. Индивидуалистическое и социалистическое государство. IV. Социалистическое и коммунистическое государство. V. Происхожденіе права и государства. VI. Международныя отношенія государствъ. VII. Индивидуалистическое насильственное государство и народное рабочее государство. VIII. Факторы народного рабочего государства. IX. Право и мораль. X. Идея свободы. XI. Идея равенства.

Формы экономической и семейной жизни въ народномъ рабочемъ государствѣ. I. Общественное и частное благо. II. Собственность. III. Вещное право въ народномъ рабочемъ государствѣ. IV. Предметы потребления. V. Предметы пользования. VI. Средства производства. VII. Субъективныя системы распределенія. VIII. Объективныя системы распределенія. IX. Облигаціонное право. X. Отдѣльныя договорныя формы. XI. Наслѣдственное право. XII. Формы брака. XIII. Отношенія между родителями и брачными дѣтьми. XIV. Выбратныя дѣти. XV. Уголовное право. XVI. Процессъ.

Организація народного рабочего государства. I. Цѣль государства. II. Суверенитетъ. III. Формы государства. IV. Законодательная власть. V. Исполнительная власть. VI. Община. VII. Рабочая группа. VIII. Религія. IX. Образование и наука.

Переходъ къ народному рабочему государству. I. Факторы современнаго социальнаго движенія. II. Способъ введенія народного рабочего государства. III. Общія принципы введенія народного рабочего государства. IV. Отчужденіе крупной собственности. V. Переходъ къ народному рабочему государству. VI. Заключение

Выписывающіе изъ склада Спб. Невскій 54, за пересылку не платятъ.

Контрольная типографія
Издательская Фабрика
И. А. МЕНГЕРОВА

ОТД. ИСКУССТВ.
ИЗОБРАЗИТЕЛ.
ПРОДУКЦІЯ

№ 6 „Зрителя“ не могъ своевременно выйти въ свѣтъ по «независящимъ» отъ редакціи обстоятельствамъ.

* * *

Борьба—огонь, борьба—титанъ,
Куетъ изъ стали крылья...
Борьба—бездонный океанъ,
Гдѣ тонетъ мракъ безсилья...
Борьба—предвѣстникъ свѣтлыхъ дней,
Горнило обновленья...
Борьба и право—жизнь людей—
Единой цѣпи звенья...

WEGA.

ПОСЛѢДНІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

(Записки сумасшедшаго).

«Читатель, прости! Завтрашній номеръ выйдетъ безъ фельетона, послѣ завтра тоже и т. д. тоже, тоже...»

Пишу тебѣ послѣднее «прости».

Ты часто оставался безъ фельетона. Но не моя вина.

Вѣрь—я чистъ, какъ агнецъ.

Я не лѣнивъ. Я писалъ по три фельетона каждый день и, если до тебя доходилъ хотя одинъ, я молилъ Создателя, чтобы Онъ продолжилъ мою жизнь.

Но рѣдко я молился...

Есть въ мірѣ много обстоятельствъ, другъ читатель! Они окружаютъ каждого человѣка и у каждого свои, особенныя.

Чиновникъ, на примѣръ, хотѣлъ бы идти на службу—его не пускаютъ семейныя обстоятельства.

Школьникъ хотѣлъ бы идти въ школу—его не пускаютъ домашнія обстоятельства.

Но эти и подобныя имъ обстоятельства скоро преходящи и не вѣчны.

Завтра или послѣ завтра чиновникъ пойдетъ на службу, школьникъ въ школу.

Фельетонистъ хотѣлъ бы жить, говорить, смѣяться, но «обстоятельства» каждый день твердятъ ему:

Замри! Твой долгъ и обязанность, какъ гражданина своего отечества,—замирать и замирать... И еще...

Я читалъ сказку; въ ней говорилось о крестахъ. Каждому человѣку данъ крестъ, который онъ несетъ до могилы.

Богатый несетъ крестъ золотой, тяжелый.

Бѣдный—деревянный.

И сказка увѣряла, что ноша бѣдняка гораздо легче, что каждому свой крестъ тяжелъ.

Но знай, читатель, нѣтъ тяжелѣе креста фельетониста.

Онъ красный.

Красный!..—ха! ха! ха! ха!..

Зачѣмъ онъ красный?

Неужели красный цвѣтъ есть символъ смерти, небытія или самое лучшее легкой дремоты, полузабытія?

Нѣтъ! Я вѣрю, что это ошибка! Въ бумагахъ перепутали. Разсѣянность переплетчика. Я увѣренъ, что въ черновикѣ проекта цензурнаго устава было написано:—зачеркивать чернилами черными.

Красный! Ха...

Сегодня онъ пришелъ ко мнѣ на квартиру съ флакономъ собственныхъ чернилъ и съ очаровательной улыбкой проговорилъ:

— Чтобы не затруднять! Вы пишете, а я буду читать и... Потомъ онъ зачеркнулъ два фельетона, которые я готовилъ къ завтрашнему номеру.

Два фельетона!.. Что это мнѣ стоило!

Но я простилъ его и умолялъ лишь оставить мой «Послѣдній фельетонъ», но...

Его перо уже на заголовкѣ... Онъ повелъ свою прямую линію... Первая строчка зачеркнута...

Ведеть...

Красная нить спускается все ниже... Вотъ она вышла на чистую бумагу... взвилась въ воздухѣ...

* * *

На утро пришли изъ редакціи за фельетонномъ, но авторъ Подцензурный былъ мертвъ. Съ нимъ ночью, какъ говорила квартирная хозяйка, «что-то случилось».

Онъ кричалъ, рвалъ на себѣ волосы и къ утру упокоился.

На столѣ нашли перечеркнутый «Послѣдній фельетонъ».

СЕРГѢЙ П.

Въ Зоологическомъ саду.

Между пріятелями

— Что новенькаго?

— Брошена...

— Я тебя спрашиваю: что новенькаго?

—И—А—О—

Козель въ огородѣ

(Басня).

Козель назначенъ въ огородъ
Завѣдывать финансовою частью.

Въ тотъ годъ

Былъ голодъ, недородъ.

Къ несчастью,

Въ томъ огородѣ былъ хозяиномъ Осель,

А потому Козель

Былъ награжденъ огромнѣйшею властью:

Козлу поручено за грядками смотрѣть,

Чтобъ огурцы не вздумали желтѣть,

Чтобъ отъ червей не портилась капуста,

Чтобъ лукъ не разростался густо.

Ну, словомъ, ввѣрено Козлу

Все управленье огородомъ.

Козель былъ родственникъ Ослу

И, значить, славенъ родомъ,

Гордиться предками по праву могъ

И по традиціямъ онъ честь свою берегъ.

Прошло двѣ-три недѣли,

Козель

Въ порядокъ идеальный все привелъ:

Гдѣ прежде огурцы желтѣли,

Теперь тамъ зеленѣла лебеда;

А чтобъ капустѣ червь не причинилъ вреда,

Козель оставилъ только кочерыжки,

И даже лукъ онъ скушалъ безъ слѣда

Противъ отрыжки.

«—О сколько здѣсь потрачено труда!

Какой восторгъ! Какое восхищенье!»—

Осель сказалъ:

«—Порядка я давно такого не видалъ!

Какое превращенье!

Гдѣ эта густота? гдѣ заустѣнье?

Одна бѣда:

Зачѣмъ растеть тутъ лебеда?

Ее бы истребить безслѣдно!..»

— О, иѣтъ!—вскричалъ Козель:

— Я-бъ къ знаменателю тому-жъ ее при-
велъ,

По лебеда — горчить, а, значить, и
безвредна!

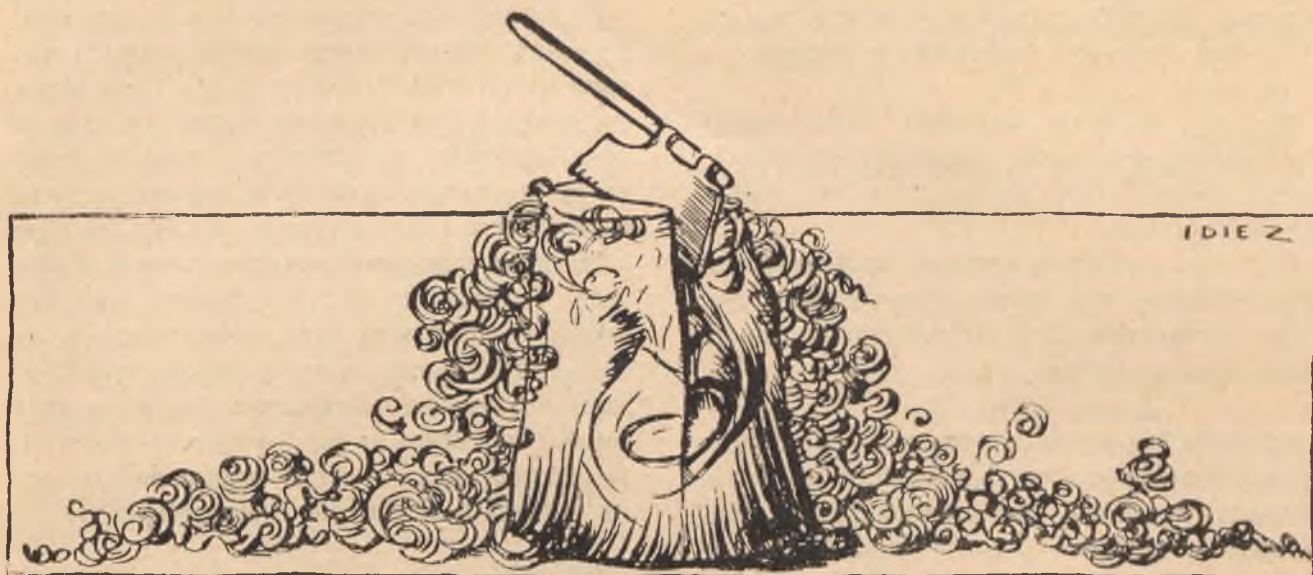
Должна быть власть, не произволь!

И мы пойдемъ впередъ побѣдно!

Читатель, даже въ недородъ

Совѣтую Козла не ставить въ огородъ

Чужъ-чуженинъ.

ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ЖУРНАЛА ВИЦЕ-КОРОЛЯ ОСТРОВОВЪ КИ-КА-ПУ

Кинематографъ.

Я люблю кинематографъ, потому что въ немъ таится издѣвательство природы надъ умомъ чело-вѣка, который—умъ—любитъ воображать себя безграничнымъ, а на самомъ дѣлѣ окруженъ костяной коробкой, какъ и тотъ мозгъ, изъ котораго онъ исходитъ.

* * *

Человѣческой умъ говоритъ самъ съ собою:—Я проникаю воду и землю; я возношусь къ солнцу, къ звѣздамъ, къ туманнымъ пятнамъ; однимъ словомъ — къ концу концовъ... И даже еще немножко дальше... Правда, я не могу постигнуть безконечности, но и тотъ ея кусочекъ, который я постигаю, за глаза удовлетворяетъ меня, для того, чтобы почувствовать себя неограниченнымъ!..

Такъ говоритъ самъ съ собою челоѣческой умъ и въ то же время, когда ему необходимо представить себѣ хотя-бы какое-нибудь «сказочное» чудовище, изображаетъ его въ видѣ всевозможныхъ наивныхъ комбинацій изъ звѣрей, населяющихъ землю.

Возьметъ тѣло ящерицы, придѣлаетъ къ нему ноги страуса, крылья летучей мыши, хвостъ павлина, голову быка (иногда двѣ головы, или три головы) и затѣмъ самъ восхищается своему созданію;

— Вотъ какъ я страшно выдумалъ!—Выдумалъ! Онъ выдумалъ! Вотъ такъ потѣха!..

* * *

Я люблю кинематографъ, потому что онъ вышелъ изъ челоѣческаго ума и тотчасъ-же отбросилъ къ чорту этотъ умъ, не желая имѣть никакого дѣла съ такимъ жалкимъ родителемъ.

Подобные сюрпризы, впрочемъ, не разъ случались съ великимъ умомъ челоѣческимъ: такъ знатному монаху Шварцу чуть не оторвалъ голову порохъ—плодъ его долгаго труда и тяжелыхъ размышлений!

* * *

Подходя къ полотну кинематографа, если вы религіозный челоѣкъ, сотворите молитву; если-же вы челоѣкъ еще не религіозный, то призовите на помощь всѣ резервы силы вашей воли и выдержки вашего ума. Ибо каждый разъ вы рискуете увидѣть вещи, которыя, заставъ васъ врасплохъ, могутъ лишить васъ разсудка.

* * *

Я не говорю уже о случайныхъ ужасахъ кинематографа. На моихъ рукахъ скончалась отъ унынія бѣдная шестидесятилѣтняя барышня, тридцать восемь лѣтъ прождавшая своего жениха, уѣхавшаго въ Америку добывать ей приличное приданое. На тридцать девятомъ году она увидѣла его на полотнѣ кинематографа окруженнаго цѣлой дюжиной дѣтей и подъ руку съ пожилой дамой, имѣющей всѣ признаки, необходимыя для того, чтобы немедленно быть признанной женой этого господина.

Я сказалъ уже, что почтенная барышня немедленно умерла отъ такого зрѣлища... Но это было случайно...

* * *

Не менѣе случаенъ былъ и апоплексическій ударъ, постигшій купца 1-й гильдіи Обормотова, увидавшего тамъ-же своего довѣреннаго выходящаго изъ поѣзда къ Лоншанскимъ скачкамъ подъ руку съ шикарной французской дѣвицей.

Суть дѣла была въ томъ, что три мѣсяца тому назадъ этотъ довѣренный увезъ большую

половину состоянія господина Обормотова и съ тѣхъ поръ безплодно разыскивался полиціей.

* * *

Все это не менѣе случайно, чѣмъ паденіе карниза на вашу голову, выигрышъ на биржѣ, плохая погода въ то время, какъ вы надѣли свѣтлый костюмъ.

Въ этомъ еще нѣтъ никакого издѣвательства надъ человѣческимъ умомъ. Это все интересно, но не поучительно. Это все еще только комбинація, но не фантазія.

* * *

Кичливое торжество фантазіи начинается тамъ, гдѣ кинематографъ, минуя случайные элементы, начинаетъ пробовать свои неограниченныя силы въ области обычнаго, повседневнаго. Бѣлое полотно его язвительно смотритъ на арбузное поле людскихъ головъ, раскинувшееся передъ нимъ и думаетъ:

— Вы, арбузы, приросшіе къ своимъ стеблямъ, вы полагаете, что и жизнь имѣетъ свой стебелекъ, который ее привязываетъ къ вашей грузной землѣ?

И въ отвѣтъ на этотъ дышащій сарказмомъ вопросъ, мертвое полотно вдругъ оживаетъ и вопреки всѣмъ клятвеннымъ увѣреніямъ геометріи на своей плоскости и въ своей плоскости воспроизводитъ живыя тѣла всѣхъ трехъ измѣреній и даже немного того хитрѣе...

* * *

Передъ вами бѣгутъ мужчины и женщины, перепрыгивая черезъ ограды, черезъ рвы, перебираясь черезъ рѣчки: они бѣгутъ минуту, двѣ три, девять, пятнадцать, бѣгутъ такъ долго и такъ скоро, что у васъ, который больше одной минуты не можетъ добросовѣстно бѣжать, при видѣ этого нескончаемаго титаническаго бѣга начинается кружиться голова и замирать сердце. Если бы они пробѣжали еще столько-же, сколько бѣжали сейчасъ передъ вами, вамъ сдѣлалось-бы дурно: ваше хилое тѣло уже не только само не въ состояніи выполнять тѣхъ функций, для которыхъ предназначено, но не можетъ даже вынести болѣе или менѣе очевиднаго воплощенія идеи этихъ функций. Замѣьте, что эта гурьба мужчинъ и женщинъ, бѣгущихъ и скачущихъ на полотнѣ кинематографа, могла бы двигаться также еще часъ, два, сутки, двое, сколько угодно...

Развивая неограниченно обычное теченіе повседневныхъ явленій, кинематографъ создаетъ картины дѣйствительно полныя ужаса. Стоя передъ его блѣднымъ, призрачнымъ полотномъ, глядя на людей спокойно снимающихъ головы со своихъ плечъ и играющихъ ими, какъ, шарами, на людей проходящихъ сквозь стѣны и спокойно шествующихъ по потолку вверхъ ногами, глядя на мертвецовъ, слетающихъ со всѣхъ сторонъ и на оживающіе скелеты, видя какъ, сбѣжавшись съ небольшого разстоянія, нѣсколько прелестно одѣтыхъ дамъ неожиданно вскакиваютъ другъ въ друга, соединяются другъ въ другъ и вмѣстѣ образуютъ не что иное, какъ толстую свинью, видя все это, не чувствуете ли вы себя снова ребенкомъ?

* * *

Не сидитъ ли въ полутемной комнатѣ на вашей кровати старая няня, шепчущая вамъ такія жуткія, такія несбыточныя сказки?.. Отъ нихъ останавливается у васъ дыханіе, сердце сжимается и кожа шевелится на головѣ... Подросши вы такъ презрительно относились къ этимъ сказкамъ; вы смѣялись надъ ними и считали нужнымъ заявить вашимъ дѣтямъ, растущимъ въ «новомъ» направленіи, что все это чепуха, всякія бабы-яги, колдуны и оборотни.

Берегитесь, чтобы дѣти ваши не перестали вамъ вѣрить!

* * *

Но апофеозъ торжества кинематографа это тотъ моментъ, когда завѣдующій имъ механикъ, съ небрежнымъ видомъ производитъ нѣсколько легкихъ манипуляцій и дѣлаетъ то, что такъ часто дѣлаетъ хотя бы и всякій шкиперъ на финляндскомъ пароходикѣ: дѣлаетъ ходъ «назадъ». Но на пароходѣ — машинѣ умной такой приемъ не вызываетъ ничего, кромѣ именно, «хода назадъ». На кинематографѣ же... О, когда это происходитъ съ кинематографомъ, то хватайтесь, хватайтесь скорѣе за вашу голову, въ которой заключенъ вашъ умъ. Держите его крѣпче, держите, пожалуйста, чтобы онъ не лопнулъ отъ зависти, ха, ха!..

* * *

Господинъ съ лицомъ не менѣе умнымъ, чѣмъ ваше, только что докурившій свою сигару и небрежно выплюнувшій остатокъ ея на дорожку вдругъ, по незримо и неслышному приказу «назадъ»... Видитъ, что отвергнутый имъ оку-

рокъ бойко подымается съ дорожки, легко описываетъ плавную дугу и весело втыкается ему въ ротъ. какъ разъ въ то мѣсто и тѣмъ концомъ, какъ было и раньше.

И вотъ послушно пальцы его тянутся къ нему и берутъ его въ прежнюю позицію; и вотъ со всей округи голубыми волнами собирается дымъ и тонкой стружкой втягивается ему въ ротъ. И сигара его растетъ, растетъ, затѣмъ потухаетъ именно отъ огня спички, которымъ онъ ее усердно задуваетъ. И съ довольной улыбкой вынимаетъ онъ ее изъ рта и важно кладетъ въ портсигаръ.

Довольно глупое занятіе? Не правда-ли?

* * *

Человѣкъ, только что скушавшій передъ вами бифштексъ, вдругъ, при командѣ «назадъ», задумчиво начинаетъ отрывивать его обратно, выковыривать вилкой изъ рта его свѣже возрожденные куски, выкладываетъ ихъ на тарелку и такъ до тѣхъ поръ, пока ни вытянетъ изъ своей утробы все, что поглотилъ.

Тогда передъ нимъ снова на тарелкѣ очутится цѣльный, прекрасный бифштексъ съ подливкой и гарниромъ. Очень вкусный на видъ...

Можетъ быть въ васъ онъ даже возбудитъ аппетитъ? А?

* * *

Когданибудь кинематографъ покажетъ намъ по истинѣ поучительное зрѣлище. На его полотнѣ увидимъ мы гробъ наполненный соусомъ изъ человѣческаго гноя, костей и жирныхъ червей.

На нашихъ глазахъ соусъ этотъ начнетъ ссыхаться, сжиматься и пройдя черезъ всѣ стадіи разлагающагося тѣла превратится въ приличный трупъ, который привыкли видѣть и мы.

Трупъ этотъ печальные люди заботливо вынутъ изъ гроба, раздѣнутъ, обмоютъ, положатъ на кровать и начнутъ горько плакать надъ нимъ.

Тогда въ тяжкихъ страданіяхъ къ этому трупу вернется жизнь.

* * *

И онъ начнетъ жить передъ нашими глазами, все молодѣя и молодѣя... Въ него, какъ дымъ въ господина съ сигарой, собираясь со всей округи будутъ втягиваться всѣ его мысли и дѣла, совершенныя имъ за жизнь.

Ага, ему уже 20 лѣтъ! А вотъ и 15!

А вотъ ему нужна нянька! Однако! Онъ уже не ходитъ... Смотрите — сосетъ грудь... Гдѣ-же онъ? Гм... Гм... Его видъ не слишкомъ теперь привлекателенъ...

Но гдѣ-же всѣ дѣла и мысли, которыя сейчасъ всосались въ него?

Можетъ быть, стоя передъ полотномъ кинематографа, вы пожелаете болѣе детально разработать эту фантазію?

* * *

Я люблю кинематографъ, потому что онъ не навидитъ человѣческой разумъ со всѣми его изобрѣтеніями.

ЛЗРЪ.

Метеорологическій и астрономическій бюллетень

На востокъ—«безъ перемѣнъ».

Барометрической минимумъ—на сѣверѣ въ предѣлахъ Финляндіи.

На югѣ жарко, осадковъ нѣтъ, грозовые тучи проходятъ на западъ, минуя границы.

Барометрической максимумъ давленія въ... Турціи, Персіи и Испаніи; въ послѣднихъ наблюдаются градовые тучи.

Въ остальныхъ частяхъ— безъ перемѣнъ, близко къ нормѣ, обычной въ странѣ.

Кое-гдѣ замѣчается паденіе болидовъ, небольшого вида.

Паденія звѣздъ не наблюдается; ближайшій періодъ—августъ мѣсяцъ.

Предвидится солнечное затменіе, видимое во всей Россіи.

Землетрясеній пока не предвидится.

ПОСЛѢ ОБЪДА

Мой пріятель повернулся и пошелъ отъ меня прочь, ворча себѣ подъ носъ что-то въ высшей степени обидное для меня.

Изъ всѣхъ его обидныхъ словъ до меня долетѣли только два, и тѣ были не совсѣмъ ужъ такъ обидны: онъ произнесъ:

— Мракобѣсище и кнутолюбище...

Послѣдній неологизмъ былъ не изъ удачныхъ, а первое слово было старо, какъ міръ, а потому и не обидно. Я оставался лежать въ гамакѣ и не обращалъ вниманія.

Это было для меня выгодно во всѣхъ смыслахъ.

Пріятель отошелъ отъ меня разсерженнымъ.

Онъ былъ моимъ другомъ. Мы служили въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, занимались одними и тѣми же дѣлами и одинаково любили свою службу.

Словомъ, мы были, какъ двѣ капли воды, похожи другъ на друга. И не случилось того, что случилось за послѣдній годъ, мы продолжали бы оставаться друзьями.

Но бури послѣдняго времени, къ моему неудовольствію, совершенно вывели моего друга пріятели изъ духовнаго равновѣсія. Онъ сталъ браниться чаще обыкновеннаго, быть недовольнымъ и называть меня и себѣ подобныхъ именами, утерявшими въ настоящее время всякій обидный смыслъ.

Мы всѣ недоумѣвали и приходили къ убѣжденію, что мой пріятель дурно кончитъ свою служебную карьеру и что виновникомъ этого будетъ онъ самъ. Даже его многосемейность и многолѣтність не могли повліять на измѣненіе его образа мыслей.

И сегодня, разговаривая о самыхъ обыкновенныхъ и ежедневно повторяющихся исторіяхъ, мы разошлись во взглядахъ и настолько, что пріятель ушелъ отъ меня въ самомъ скверномъ расположеніи духа. Онъ утверждалъ, что всѣ мы обязаны жить и думать по циркулярамъ и инструкціямъ, а это, очевидно, ненормально и требуетъ реформы.

Я возражалъ, указывая, что циркулярныя предписанія вызываются самою необходимостью, что безъ нихъ мы, какъ коровы безъ пастырей, что мы, какъ кони безъ узды.

Пріятель, повторяю, разсердился и ушелъ.

Я продолжалъ оставаться въ гамакѣ. Я покачивался въ немъ, и самыя сладкія послѣобѣденныя грезы прилетали ко мнѣ. Я думалъ о скоромъ возвращеніи моей милой женушки Полочки, о ея прелестныхъ волосахъ, о ея ямочкахъ на разныхъ частяхъ тѣла, о томъ, что сосѣдская горничная Феклуша имѣетъ столь же прелестныя формы, но менѣе прелестные волосы; я грезилъ о томъ, о чемъ позволительно думать и грезить всякому добропорядочному и честному гражданину и даже не только думать, но и осуществлять сіе въ дѣйствіяхъ безнаказанно.

Я грезилъ и покачивался, покачивался и грезилъ.

И вдругъ передо мною очутился опять мой пріятель. Его волосы были непрелестны и всклокочены, на физиономіи были ямочки отъ давно-прошедшей оспы, самъ онъ былъ внѣ себя и горѣлъ негодованіемъ.

— Я вернулся,—сказалъ онъ,—я пришелъ къ тебѣ, чтобы спросить тебя, имѣешь ли ты право предаваться своимъ грезамъ?

— Да,—отвѣтилъ я, ничуть не сердясь,—ибо мои грезы о супружескихъ удобствахъ жизни суть грезы, не воспрещенныя закономъ, ниже циркулярнымъ разъясненіемъ!

— Полагаешь-ли ты, что то, что не есть воспрещено, есть дозволено?

— Нѣтъ!—отвѣтствовалъ я.—Такое толкованіе могло бы привести насъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ!

— Слѣдовательно, твое толкованіе ведетъ тебя къ пагубнымъ послѣдствіямъ?

Логика сія меня поразила, и я растерялся.

Пріятель воспользовался моимъ замѣшательствомъ и заговорилъ.

— Вотъ ты и попался, кнутолюбище! И ты—правъ! Ты не имѣешь никакого права грезить о формахъ своей жены, а также и о тѣлосложной сосѣдской горничной, Феклуши. Эти мечты, какъ таковыя, не воспрещены, но и не дозволены. По твоей теоріи и для нихъ требуется циркулярное разрѣшеніе!

Я былъ подавленъ.

— Я вопрошаю далѣе!— снова заговорилъ пріятель.—Можешь ли ты говорить человѣку «вы»?

— Ежели подъ «человѣкомъ» разумѣть лакея, то я не обязанъ говорить ему «вы»... Ежели разумѣть подъ человѣкомъ какое-либо другое лицо, то это зависитъ отъ его служебнаго положенія и тому подобныхъ условий...

— Такъ! А имѣешь ли ты право сморкаться?—спросилъ пріятель.

— Полагаю...—началъ было я.

— Не полагай, а отвѣтствуй! И ты не имѣешь никакого права сморкаться...

— Если въ присутствіи особъ четвертаго класса...

— Все равно!

— Позволь, позволь...

— Не позволю! Чтобы сморкаться, по твоей теоріи, требуется предписаніе циркулярное или сепаратное... Мало того. Имѣешь ли ты право вынимать платокъ?

— Какой платокъ?

— Чтобы сморкаться! Носовой?..

— Полагаю, что это также зависитъ отъ особы...

— Вздоръ! Не имѣешь права даже вынимать платка! Гдѣ циркуляръ? гдѣ это твое право? Не запрещено? А дозволено? а?

Пріятель подбѣжалъ къ гамаку и сталъ меня раскачивать.

Я кричалъ, но пріятель качалъ меня и качалъ такъ высоко, что всякія мысли и грезы о женкѣ и Феклушѣ вылетѣли сами собою.

Вдругъ толчокъ...

И я проснулся.

Веревки отъ гамака оборвались, и я лежалъ, лежалъ, поверженный во прахъ.

Нижнія конечности въ верхней ихъ части болѣли.

Къ чему сіе и не есть ли сіе слѣдствіе моего суемудрія?

ЧИНЪ

17 ілюя 1905 г.

З Р И Т Е Л Ь

Старья балалайки.

Червяки и Паукъ

(Басня).

Въ говядинѣ кишма-кишѣли
Червяки,
Подъ солнцемъ множились они, плодились и пол-
нѣли,

И хотъ замѣтны были еле-еле,
Но ужъ вели себя, какъ босяки,
Безпочвенно судили и рядили

И Паука сужденьями въ смущенье приводили.
— Нахалы вы!—имъ молвилъ Крестовикъ:
Вы только родились, а я уже—старикъ
И удивляюсь вашему нахальству;
Когда бы мухами вы были,—самохвальству,
Я бь тотчасъ положилъ предѣлы!..

«—Чего ты, старче, захотѣлъ?!—

Ему червивый міръ отвѣтилъ дружнымъ
хоромъ.

— Ты насъ считаешь вздоромъ,

И для тебя червякъ—

Пустьякъ.

Но намъ подвластны всѣ съ послѣднимъ
издыханьемъ...

На что великъ «Наполеонъ,
Съ Европою дошедшій до Москвы»,—и даже
онъ

Сталъ нашимъ достояньемъ.

Мы—все, и намъ подвластенъ всякъ.

И тамъ червякъ,—

Гдѣ разложение.

И мы—«предлогъ» великаго движенья...

Пускай мы—вонь и гниль,

Но все-жъ червякъ есть вещь, а прочее
все гиль!

И даже скоро ты намъ будешь въ уго-
щенье!..»

При сихъ словахъ паукъ, забывъ свой
сплнть,

Покинулъ уголокъ съ миллиономъ
паутинь

И въ новые края пустился,

Гдѣ червь не властелинь.

Читатель, пусть паукъ идетъ себѣ одинъ,

Напрасно онъ поторопился:

Есть червяки въ краяхъ чужбинъ.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Хамелеонъ

— Возмутительно! Еще вчера Ивановъ назы-
валъ народное представительство—гидрой револю-
ціи, а сегодня о всеобщей подачѣ голосовъ гово-
рить. Что онъ скажетъ завтра?

— А что прикажутъ!

Изъ газетной передовицы.

...Близится разсвѣтъ!

Грядетъ то новое время, когда передъ нами
откроется новый міръ,—и свѣтъ съ прав-
дою будутъ главными принципами нашей
жизни.

Только съ образованіемъ новаго строя,
каждый гражданинъ, бывший ранѣе безучаст-
нымъ зрителемъ, съ честью можетъ нести
имя сына отечества своей любимой родины,
многострадальной Руси...

Русское слово будетъ, наконецъ, свобод-
нымъ словомъ,—и всему міру Божьему
придется удивиться силѣ русской мысли,
этому русскому богатству, находившемуся
до сего времени подспудомъ.

Иные дѣятели и иные пахари выйдутъ на
родную ниву.

Заря нашихъ дней съ ея первыми всхо-
дами на новой нивѣ служитъ намъ залогомъ
будущаго развитія и роста всей нашей страны,
отъ далекаго сѣвера до южнаго края.

Вл. Н-ИК-Ъ.

КРИТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ МНІА МОРФОЗА

Къ выходу въ свѣтъ новой книги «Горе отъ глупости».

Нѣкогда въ грязныхъ коровникахъ телка на свѣтъ появилась.
Люди рѣшили назвать ее именемъ милымъ — «Буренкой»,
Но черезъ мѣсяцъ ошибка ужъ стала для всѣхъ очевидной:
Смирная телка «Буренка» блудливымъ бычкомъ оказалась.
Въ ужасъ пришелъ весь коровникъ издревле-старинный,
Всѣ пастухи приходили смотрѣть на неожиданное чудо,
Долго молчали въ сомнѣніи тяжко-тревожномъ, не зная,
Какъ отнестись надлежитъ къ превращеніямъ мудрымъ природы.
Думали долго, смущенно бесѣдуя, старцы сѣдые,
И наконецъ вознесли благодарность великому Зевсу,
Телкѣ-жъ рѣшили дать новое имя «Буренинъ».

* * *

Но не окончилось здѣсь шаловливое чудо природы:
Мѣсяцъ едва кругъ урочный успѣлъ совершить въ поднебесной,
Глядь,—превращенье: бычокъ по-бычачьи мычать ужъ не можетъ:
Лаеть, какъ песь, на прохожихъ бросается съ яростнымъ воплемъ,
Ловить за икры и въ гнѣвѣ хвостомъ горделиво мотаетъ,
Къ красному цвѣту, какъ быкъ, онъ недугъ органической чувствуетъ.
Снова пришли совѣщаться въ коровники старые люди.
Видятъ: предъ ними «Буренинъ» и яростно съ пѣною лаеть.
Плюнули мудрые люди, хотѣли его въ приношенье
Богу скотовъ принести, чтобъ бычекъ не задумалъ плодиться,
Но, видно, жертва такая богамъ не могла быть угодной:
Лая, Буренинъ бѣжалъ, хвостъ свой поставя трубой восходящей,
И въ переулкѣ прерачномъ въ коровникъ навозный забился.

Тамъ онъ и лаеть поднесъ, даже скотскимъ богамъ не угодный.

НЕО-ОВИДІИ.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ.

„Мужъ чести“, повесть П. Потапенко.

(М. Б. 1905, №№ 5, 6, 7).

Какъ будто для того, чтобы разбить существующій предразсудокъ о безсодержательности «лѣтнихъ» книжекъ толстыхъ журналовъ, въ «Вѣстникѣ Европы», за іюнь мѣсяцъ помѣщенъ прекрасный историческій рассказъ молодого писателя г. Виктора Никольскаго: «Мѣдный бунтъ», а въ № 5 «Русскаго Богатства» напечатанъ очень назидательный для нашего времени публицистическій очеркъ В. Г. Короленко: «Холерный карантинъ на девятифунтовомъ рейдѣ».

Не касаясь названныхъ произведеній, мы обратимся къ болѣе невинной повѣсти г. Потапенко: «Мужъ чести».

Плодовитый авторъ описываетъ современную классическую гимназію.

Жизнь и ся вѣрное отраженіе въ литературѣ давно уже нанесли смертельные удары русскому классицизму.

Никто не хочетъ учиться мерт-

вымъ языкамъ — по странной ироніи судьбы всѣ припуждены учить ихъ, если желаютъ попасть въ храмъ высшей науки.

Поэтическій языкъ «метаморфозъ» Овидія, торжественно-красивый гекзаметръ Гомера, чеканная, то важная, то страстная рѣчь Цицерона — насильственно навязанны русскому юношеству, жаждавшему чего-то другого, болѣе современнаго, свѣжаго и понятнаго, вселили только отвращеніе къ созданіямъ великихъ мастеровъ слова.

Немудрепо, что гимназію ненавидятъ не только ученики, но и ихъ родители. Дома зачастую дѣти слышатъ: латинскій и греческій языки никогда ненужны, но надо окончить гимназію, чтобы поступить въ университетъ.

А гимназія... гимназія не старалась привить ученикамъ любовь къ изучаемымъ ими языкамъ, возбудить интересъ къ классической литературѣ. Гимназія твердо держала указанный ей курсъ. Гибли молодые прекрасныя жизни, тупѣли въ схоластической мудрости лучшіе умы...

Наверхъ вышывала безталантная посредственность, безталаннныя зубрилки вѣнчались лаврами.

Сами изломанные, исковерканные классической гимназіей молодые писатели г.г. Тимковскій, Никоновъ, Яблоновскій и др. еще недавно въ мрачныхъ, по вѣрнымъ краскамъ изобразили гимназическую жизнь. Нѣкоторыя произведенія ихъ, повидимому, были написаны прямо съ натуры, съ фотографической точностью и вѣрностью.

Теперь для обличенія гимназіи выступилъ писатель болѣе ранняго поколѣнія.

Подъ громкимъ, но ироническимъ названіемъ «Мужа чести» г. Потапенко изображаетъ инспектора Таранова.

Въ этомъ инспекторѣ ясно звучатъ черты Ивана Мироныча, что впрочемъ несколько не свидѣтельствуешь о позаимствованіи у Чирикова.

Тарановъ это Иванъ Миронычъ въ кристаллизованномъ видѣ. Присущія Ивану Миронычу качества, его педантизмъ, его требовательность,

отрицаніе живого духа въ дѣлѣ все это представлено въ Тарановѣ en grand. Передъ героемъ г. Потапенко Иванъ Миронычъ кажется добродушнымъ, недалекимъ шутникомъ, не болѣе того.

Тарановъ—это фанатикъ, паузёръ долга и законности.

«Pereat mundus, fiat justitia!»—вотъ его символъ вѣры.

Во имя долга онъ загналъ свою семью, во имя долга не даетъ никому дышать въ гимназіи.

Передъ этимъ непоколебимымъ апостоломъ, мученикомъ и мучителемъ—во имя долга дрожитъ весь педагогическій совѣтъ и самъ директоръ.

Тарановъ узкій законникъ, ничего не понимающій, ни съ чѣмъ не сплотающійся. Упрямо старающійся, хотя

бы цѣною гибели близкихъ ему людей, втиснуть разноцвѣтную, многогранную жизнь въ узкія, тѣсныя рамки законности, порядка, дисциплины и правилъ.

Тарановъ не останавливается ни передъ чѣмъ для достиженія своей «правды». Самое дорогое для него—свою служебную карьеру и ту въ своей излишней заботливости объ искорененіи «направленія» ставитъ онъ на карту.

Повѣсть г. Потапенко еще не окончена. Мы не будемъ пока касаться ея содержанія. Въ основу помѣщена чисто «семейная» исторія о жалкой, забытой дочери Таранова Лизѣ, соблазненной ученикомъ той же самой гимназіи, гдѣ инспекторомъ состоялъ ея отецъ.

Въ повѣсти чувствуется размахъ,

желанія нарисовать большую картину, истолковать и охватить большое и сложное явленіе современной жизни.

Мы воспитывались и учились подъ сѣнью торжествующаго русскаго классицизма. На нашихъ глазахъ потрясены гнилые устои этой навязанной русскому обществу, ненавидимой имъ системы.

И твердо мы вѣримъ, что скоро настанетъ давно желанный моментъ окончательнаго «разрушенія классической гимназіи», и торжества великой, свободной науки...

Тогда самая дорогія способности человеческой души не будутъ болѣе приносимы на позорный алтарь, въ жертву Молоху извѣстнаго порядка.

ПИСАКА

НЕ ДѢЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Если судить о минувшей недѣлѣ по телеграммамъ агентствъ, то на Руси все обстоитъ спокойно и благополучно.

Газеты на минувшей недѣлѣ не дали уже того списка городовъ, въ которыхъ происходятъ забастовки и волненія.

Мало того, оказывается, что всѣ распространяемая повсѣдневной печатью сенсаціонные слухи, вымышлены.

Вотъ цѣлый рядъ опроверженій помѣщенныхъ въ «Прав. Вѣстникѣ».

Главный Морской Штабъ объявляетъ, что появившаяся въ газетѣ «Русскій Листокъ» замѣтка о произведенномъ матросами бунтѣ на эскадренномъ броненосцѣ «Императоръ Александръ II» и крейсерѣ I ранга «Минякъ» — является чистѣйшимъ вымысломъ.

Въ № 167 газеты «Русскій Листокъ», отъ 22-го минувшаго іюня, помѣщено сообщеніе о томъ, что Петербургъ слова принялъ будто бы видъ города на военномъ положеніи, и что 21-го іюня въ Гавани произошло столкновеніе между рабочими и полиціей, причѣмъ было пущено въ ходъ оружіе.

Сообщеніе это, равно какъ и другія, приведенныя въ немъ свѣдѣнія о присоединеніи будто бы многихъ заводовъ къ забастовавшимъ, представляеть собою вымыселъ.

По поводу сообщенія изъ Тифлиса объ отравленіи двадцати рабочихъ тифлискихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, напечатаннаго въ № 143 «Правительственнаго Вѣстника», отъ 5-го сего іюля, Генераль-

маіоръ Ширинкинъ, помощникъ Намѣстника Его Величества, завѣдующій полиціей на Кавказѣ, депешей отъ того же числа сообщилъ слѣдующее: «Девять рабочихъ, напившись чаю изъ куба чайной при мастерскихъ почувствовали себя дурно и были отправлены въ больницу. Четверо изъ нихъ ушли изъ больницы въ тотъ же день, изъ остальныхъ же двое пробыли въ больницѣ двое сутокъ, а трое—четыре дня. Никто изъ рабочихъ не умеръ. Вода въ кубѣ, по изслѣдованію, оказалась чистой, въ собственномъ же чайникѣ рабочихъ найдены признаки сулемы. Подозрѣнія въ отравленіи рабочими ни на кого не заявлено».

Неточность перваго сообщенія объясняется плохо составленною телеграммой, посланной въ самый день происшествія, и гдѣ, кромѣ невѣрнаго упоминанія о примѣненномъ для отравы средствѣ (мышьякъ вмѣсто сулемы), было сказано: «отравились десять русскихъ, пять больныхъ тяжело, пять амбулаторно».

Отъ департамента полиціи.

Въ виду неправильнаго толкованія, приданнаго нѣкоторыми газетами факту разсылки с.-петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ, въ бюллетеняхъ его отъ 7-го іюля, дополнительнаго сообщенія по вопросу о происшедшемъ 1-го іюля случаѣ въ тифлискихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, симъ поясняется, что вышеприведенное сообщеніе доставлено было агентству изъ департамента полиціи. Изъ того же департамента исходила и первая версія самаго сообщенія, помѣщенная въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», отъ

5-го іюля, и основанная на телеграммѣ, полученной департаментомъ полиціи отъ мѣстной тифлиской жандармской власти и въ которой положительно указывалась принадлежность десяти (текстъ депеши давалъ основаніе полагать, что говорится о двадцати) потерпѣвшихъ къ русской партіи, находящейся, по причинамъ политическаго характера, въ борьбѣ съ остальными рабочими этихъ мастерскихъ. Подозрѣніе высказывалось въ упомянутой депешѣ по адресу одного туземца-рабочаго, личность котораго осталась, однако, невыясненной. Никакого намека на армянъ въ сообщеніи департамента полиціи отъ 5-го іюля не дѣлалось, вопреки заявленію газеты «Сынъ Отечества», такъ какъ на Кавказѣ, какъ извѣстно, имѣются туземцы различныхъ національностей.

Харьковскій губернаторъ телеграммой отъ 9-го сего іюля сообщилъ, что появившееся въ періодической печати и агентскихъ телеграммахъ сообщеніе объ убійствѣ 14 дѣвушекъ близъ слободы Александровской, Богодуховскаго уѣзда, по наведеннымъ справкамъ, оказалось вымысломъ.

Въ № 106 газеты «Разсвѣтъ» отъ 28-го іюня помѣщена была замѣтка, озаглавленная «Невѣроятное открытіе» (отъ нашего корреспондента), въ коей сообщалось, будто на станціи Самара, 14-го іюня, были замѣчены какіе-то мальчкы, разсматривавшіе сундукъ, взятый изъ находившагося на боковыхъ путяхъ товарнаго вагона. О сундукѣ, въ которомъ будто бы находились деньги, было заяв-

лено жандармской полиції, которая и взяла сундукъ изъ товарнаго вагона. Остальная часть корреспонденціи газеты «Разсвѣтъ» основана, видимо, на однѣхъ догадкахъ ея автора, такъ какъ его заявленіе, что въ сундукахъ, которыхъ будто бы оказалось нѣсколько, найдено, по подсчету, около милліона рублей, что вагонъ прибылъ съ Дальняго Востока съ домашними вещами и, особенно, что онъ слѣдовалъ «по документамъ Краснаго Креста», не подтверждалось въ корреспонденціи никакими данными положительнаго характера. Последнее изъ этихъ заявленій, несмотря на то, что оно бросало тѣнь на дѣятелей Краснаго Креста, передавалось, какъ неprovѣренный слухъ, будучи сопровождено словами «какъ сообщаютъ». Кромѣ того, въ концѣ замѣтки говорилось: «Жандармская полиція сначала дѣятельно принялась за розыскъ, но потомъ розыски прекратились, къ удивленію многихъ».

Указанная выше замѣтка, написанная неизвѣстно въ чьихъ интересахъ, но несомнѣнно составленная въ неблагопріятномъ для Краснаго Креста духѣ, будучи перепечатана во всѣхъ остальныхъ русскихъ органахъ періодической печати, побудила главное управленіе Россійскаго Краснаго Креста запросить по этому предмету своего представителя въ Самарѣ, который отвѣтилъ телеграммой, опровергающей означенное сообщеніе. Дѣло это находится на разсмотрѣніи мѣстной жандармской полиціи. О результатахъ производящагося разслѣдованія будетъ сообщено дополнительно.

Въ опроверженіе помѣщеннаго въ газетѣ «Слово» отъ 7-го іюля извѣстія о состоявшемся будто бы на живнѣ статсъ-секретаря Побѣдоносцева покушеніи сообщается слѣдующее:

6-го іюля, въ 12 часовъ дня, съ поѣздомъ изъ Царскаго Села прибылъ въ С.-Петербургъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. Когда статсъ-секретарь Побѣдоносцевъ выходилъ изъ вокзала, то сопровождавшее его лицо обратило вниманіе на челоуѣка, метавшагося по вокзалу изъ стороны въ сторону, и передало его въ распоряженіе желѣзнодорожнаго жандарма. Задержанный былъ отведенъ въ жандармское отдѣленіе при станиціи, гдѣ у него по обыску былъ обнаруженъ лишь носовой платокъ. Самъ онъ, по установленіи его личности, оказался портнымъ Александровымъ, проживающимъ по Казначейской ул., въ д. № 5, а волненіе и безпокойство свое объяснилъ тѣмъ,

что съ указаннымъ поѣздомъ не прибыло его семейство, приѣзда котораго онъ ожидалъ.

Отъ государственнаго банка.

Въ № 167 газеты «Новости» помѣщена замѣтка о предстоящей, будто-бы, какой-то чрезвычайной ревизіи Государственнаго банка и Государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Сообщеніе это безусловно неvѣрно. Какъ учрежденія банка, такъ и сберегательныя кассы ежегодно ревизуются на основаніяхъ, указанныхъ въ ихъ уставахъ, и въ текущемъ году никакихъ особыхъ ревизій этихъ учреждений не предполагено.

Понятно, что при такомъ обиліи опроверженій, могутъ иногда происходить нежелательныя ошибки и недоразумѣнія какъ-то и произошло съ инцидентомъ въ Тифлисѣ, и вотъ для этой цѣли главное управленіе по дѣламъ печати опубликовало въ «Прав. Вѣстн.», слѣдующее:

Отъ главнаго управленія по дѣламъ печати.

Въ виду возникшихъ за послѣднее время недоразумѣній при печатаніи отдѣльными правительственными учреждениями официальныхъ сообщеній въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы впредь передъ таковыми сообщеніями каждый разъ непременно указывалось, отъ какого именно учрежденія исходитъ печатаемое сообщеніе.

Тѣ же правительственныя сообщенія, которыя должны быть помѣщены безъ обозначенія отдѣльнаго учрежденія или лица, отъ котораго эти сообщенія исходятъ, будутъ печататься не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по Главному Управленію по дѣламъ печати.

Распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ

I.

Въ виду вреднаго направленія газеты «Русскія Вѣдомости», выразившагося, между прочимъ, въ передовыхъ статьяхъ №№ 134 и 152 и въ статьѣ «Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства» № 180 этой газеты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., и согласно заключенію со-

вѣта Главное Управленіе по дѣламъ печати, *опредѣлило*: объявить газетѣ «Русскія Вѣдомости» *первое* предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора ея, кандидата правъ Василя Михайловича Соболевскаго.

II.

Въ виду вреднаго направленія газеты «Новости», выразившагося, между прочимъ, въ статьяхъ, «Кто притѣснители?» «Замѣтки Дня» и «Докладъ комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ по поводу событій 9-го—11-го января», помѣщенныхъ въ №№ 159, 165 и 171 этой газеты. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 144 устава о цензурѣ и печати св. зак. т. XIV изд. 1890 г. и согласно заключенія совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати *опредѣлило*: объявить газетѣ «Новости» *первое* предостереженіе въ лицѣ издателя ея пвженера Юліана Борисовича Бака и редактора кандидата правъ Осипа Константиновича Нотовича, съ воспрещеніемъ, на основаніи ст. 178 того же устава, розничной продажи отдѣльныхъ нумеровъ этого изданія.

III.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 156-й уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., и согласно заключенію Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, *опредѣлило*: приостановить выпускъ въ свѣтъ газеты «Слово» на одинъ мѣсяць.

Перелагаетъ также и цензорамъ видно за малую бдительность. Въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій приказъ градоначальника «По распоряженію главнаго командира, арестованъ па три дня цензоръ за допущеніе перепечатки недостовѣрныхъ свѣдѣній изъ столпчныхъ газетъ».

Затѣмъ, газета «Лодзинскій Истокъ» въ виду вреднаго направленія, выразившагося между прочимъ, въ статьѣ «Ошибка прогрессивной партіи», распоряженіемъ варшавскаго генераль-губернатора приостановлена впредь до особаго распоряженія.

Довольно, однако, о недостовѣрныхъ извѣстіяхъ, опроверженіяхъ и печати.

Перейдемъ къ неопровержимымъ сообщеніямъ.

6-го Іюля, въ 5 ч. 20 мин., послѣ окончанія засѣданія въ сенатѣ. въ Гельсингфорсѣ на Сенатской площади была брошена бомба въ помощника генераль-губернатора тайнаго совѣтника Дейтриха, который раненъ въ руку, обѣ ноги и спину.

8-го Іюля въ 3 ч. 30 м. дня, въ Выборгѣ въ центрѣ города, на эспланадѣ, опасно раненъ въ животъ и ногу начальникъ жандармскаго управленія, подполковникъ Крамаренко. Положеніе его опасное. Преступникъ задержанъ. На слѣдующій день раненый подполковникъ Крамаренко скончался.

Въ «Кавказѣ» напечатано: «При производствѣ предварительнаго слѣдствія о нахичеванскихъ беспорядкахъ 12 Мая выяснилось, что многіе потерпѣвшіе и очевидцы происшествія выѣхали изъ Нахичевани, но мѣсто жительства ихъ неизвѣстно. Судебный слѣдователь эриванскаго суда проситъ всѣхъ очевидцевъ событий, могущихъ дать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ происшествія или предшествовавшихъ имъ сообщить свои адреса въ Эривань ему».

Изъ Баку, телеграфируютъ отъ 9-го Іюля. Второй день горитъ въ Черномъ городкѣ заводъ Вѣлостоцкаго и Шаца, отъ перекачки горячаго мазута въ амбаръ. Сгорѣло 7 большихъ баковъ, 3 мѣшалки, жилия помѣщенія и 3 будки закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, пожаръ угрожаетъ соеднѣннымъ заводамъ Гальперина, Бененсона, Макова, Левина и Бувиатова.

Въ Тифлисѣ 9-го Іюля въ девять часовъ утра въ центрѣ города въ конторѣ мѣдно-плавильныхъ заводовъ Сименса совершено звѣрское убійство агента заводовъ Фридриха Амоняна. Помощникъ послѣдняго Ветцель тяжело раненъ кинжаломъ. Убійца татаринъ, пытавшійся бѣжать, задержанъ.

Въ Вѣдомостяхъ одесскаго градоначальства» напечатано распоряженіе генераль-губернатора о высылкѣ изъ Одессы на все время военнаго положенія въ Вологодскую губернію мѣщанина Андрея Трофимова за агитацію, веденную имъ на стеариновомъ заводѣ и выразившуюся въ недопущеніи рабочихъ завода къ началу работъ послѣ забастовки, путемъ угрозъ и насилій.

Изъ Сѣвска сообщаютъ, что 1 Іюля Харьковская палата, съ сословными представителями, подъ председательствомъ Соллертинскаго, при прокурорѣ Хрулевѣ, рассмотрѣла дѣло о разграбленіи экономій Мытаревскаго въ селѣ Романовѣ, Дмитріевскаго уѣзда, Курской губ. Свидѣтелей 34, обвиняемыхъ 41, изъ нихъ двое обвиняются въ поджогъ и по 3 части, остальные по 1 части 269 статьи улож. о наказ. Защищали Ждановъ, Сталь, Раппъ, Дубасовскій. Четверо подсудимыхъ оправданы; приговорены: трое къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ каждый, одинъ на

10 мѣсяцевъ, одинъ въ арестантскія отдѣленія на 15 мѣсяцевъ, остальные на 14 мѣсяцевъ каждый.

Изъ Варшавы телеграфируютъ. Приговоренный къ смертной казни Степанъ Окржея повѣшанъ.

Въ нижегородскихъ газетахъ, по распоряженію губернатора, печатается слѣдующее официальное сообщеніе: «9-го Іюля въ Нижнемъ-Новгородѣ было сдѣлано нѣсколько попытокъ устроить демонстраціи, причемъ въ одномъ изъ этихъ случаевъ демонстранты собирались за казеннымъ виннымъ складомъ. Проѣзжавшій мимо полиціймейстеръ увидѣлъ на Острожной площади толпу рабочихъ, кричавшихъ ему, чтобы онъ не трудился, что они сами справятся съ демонстрантами, такъ какъ тѣ являются виновниками постоянныхъ забастовокъ, вслѣдствіе чего они, рабочіе, лишаются заработка и голодаютъ. Толпа эта была остановлена полиціей, а затѣмъ были разсѣяны и демонстранты; 10-го Іюля, около 5 час. пополудни, вновь происходило сборище демонстрантовъ на томъ же мѣстѣ, рядомъ же, около народнаго дома была замѣчена значительная толпа рабочихъ, которые, повидимому, находились въ крайне возбужденномъ состояніи, прозвоня угрозы, какъ по отношенію къ собравшимся уже демонстрантамъ, такъ и лицамъ, направлявшимся къ нимъ, а также и къ проходившимъ въ большомъ количествѣ мимо народнаго дома. Въ это время неизвѣстными лицами изъ демонстрантовъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ былъ раненъ одинъ изъ стоящихъ въ группѣ рабочихъ.

Послѣ этого толпа рабочихъ кинулась на демонстрантовъ, изъ послѣднихъ часть разбѣжалась, а другая спряталась, гдѣ кто могъ. Съ неизмовѣрной быстротой вся площадь наполнилась толпой разъяреннаго народа, которая начала ловить на улицахъ, а также въ нѣкоторыхъ домахъ и обыскивать демонстрантовъ, причемъ тѣ изъ послѣднихъ, которые толпѣ были извѣстны, или при которыхъ нашлось огнестрѣльное оружіе, подвергались публичному. Въ то же время толпа громко кричала и выражала свою ненависть къ демонстрантамъ, какъ инициаторамъ забастовокъ и виновникамъ нужды рабочихъ. Избіеніе производилось отдѣльными группами рабочаго народа, иногда одновременно въ разныхъ мѣстахъ наполненной громадной толпой площади, такъ что полиціи и казакамъ приходилось разбиваться на мелкіе отряды и бросаться въ разные стороны для спасенія избиваемыхъ, причемъ толпа настолько разсвирѣ-

пѣла, что часто кидалась на чиновъ полиціи и войскъ, стараясь отбивать отъ нихъ свои жертвы силою. Начальнику губерніи и полиціймейстеру приходилось принимать личное участіе въ освобожденіи избиваемыхъ. Только послѣ огромныхъ усилій удалось возстановить порядокъ и разсѣять толпу. На сколько можно было пока выяснить, во время беспорядковъ убитъ 1 человекъ; болѣе или менѣе тяжело ранены 18 и обращалось въ губернскую земскую больницу и въ амбулаторію за врачебной помощью 16. По настоящему дѣлу ведется судебное слѣдствіе».

Въ «Русск. Инв.» помѣщенъ слѣдующій:

Приказъ по войскамъ московскаго военнаго округа.

Іюня 27-го дня, № 127. 28-го мая находящемуся въ составѣ отряда, командированнаго въ гор. Иваново-Вознесенскъ на время забастовокъ фабричныхъ рабочихъ, рядовому 3-й роты 9-го гренадерскаго сибирскаго полка Григорію Кулаку одишъ изъ рабочихъ, давая прокламацію, сказалъ: «вотъ это вамъ, солдатки-товарищи», на что рядовой Кулакъ, со словами: «вотъ я тебѣ покажу, какой я тебѣ товарищъ», крѣпко схватилъ этого рабочаго за руки и доставилъ его по начальству.

31-го мая находившійся въ составѣ того же отряда рядовой 12-й роты 9-го гренадерскаго сибирскаго полка Зинатула Тухватулиянъ задержалъ и представилъ по начальству рабочаго, предложившаго ему прокламацію.

13-го Іюня рядовой 10-й роты 10-го гренадерскаго малороссійскаго полка Ицко Гитерманъ, посланный въ городскую управу, замѣтилъ, что по дорогѣ вблизи управы какой-то человекъ раздаетъ листки обычной формы прокламацій. Рядовой Гитерманъ умышленно подошелъ къ этому человекъ и тотъ далъ ему одишъ листокъ, оказавшійся на самомъ дѣлѣ прокламаціей—«воззваніемъ къ солдатамъ». Гитерманъ взялъ раздатчика за руку и, желая его задержать, повелъ къ своей ротѣ, сказавъ ему, что листки возьмутъ и другіе солдаты. Приведя въ роту, Гитерманъ представилъ задержаннаго фельдфебелю, который и сдалъ его полиціи.

Младшій унтеръ-офицеръ 14-й роты того же полка Антошъ Созоновъ, находясь въ дозорѣ 13-го іюня, встрѣтилъ въ 3 часа ночи во дворѣ фабрики Гарелина 4-хъ сторожей фабрики, изъ которыхъ одинъ предлагая печатную бумажку, обратился къ унтеръ-офицеру Созонову со словами: «солдатки, это къ вамъ относится: почитайте, это интересно». Убѣдивъ

шись, что переданная ему бумажка была прокламаціей, младшій унтеръ-офицеръ Антонъ Созоновъ, положивъ ее въ карманъ, передалъ сторожа полиціи, не смотря на то, что этотъ сторожъ просилъ разорвать бумажку, а его опустить.

За такіе доблестные поступки, за правильное пониманіе и честное исполненіе присяги объявляю младшему унтеръ-офицеру Антону Созо-

нову и рядовымъ Григорію Кулаку, Зинатулѣ Тухватуллину и Ицко Гитерману мое «спасибо» и жалую каждому изъ нихъ въ награду по 10 рублей.

Отъ лица службы благодарю командировъ полковъ: 9-го гренадерскаго сибирскаго—полковника Бутова и 10-го гренадерскаго Малоросійскаго—полковника Лебедева, а также и г.р. ротныхъ командировъ,

воспитавшихъ такихъ солдатъ, которыми можетъ гордиться всякая часть.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ, сотняхъ, паркахъ и командахъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа.

Командующій войсками,
генераль-отъ-инфантеріи
Мамазовъ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Московскій книжный магазинъ „ТРУДЪ“.

Петербургъ. Невскій, 60. * Москва. Тверская, 38.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Беллетристика.

Французъ. Борьба за право	2 р. — к.
Войничъ. Оводъ	— » 80 »
Вазовъ. Подъ игромъ	— » 50 »
Джіваніоли. Спартакъ	1 » — »
Ежъ. На разсвѣтѣ	— » 40 »
Мирбо. Жанъ и Мадлена	— » 10 »
Золя. Углекопы	1 » — »
Сѣверовъ. Шербекскіе выборы	— » 50 »
Эрксманъ-Шатріанъ. Исторія крестьянина	— » 20 »
Гра Ф. Марсельцы	— » 35 »
„Гарибальдійцы“	— » 15 »
Танъ. Стихотворенія	— » 60 »
Пѣсни свободы	— » 60 »

Государственное право.

Народное представительство. Мускат-блита	— р. 7 к.
Всеобщее избират. право. Водовозова	— » 8 »
Сущность конституціи. Лассалля	— » 7 »
Декларация правъ. Эллинека	— » 15 »
Конституціонное государство. Сборникъ	— » 75 »
Европейскія избирательныя системы. Шифферуна	1 » 25 »
Правительства и политическія партіи Лоуэлла	2 » — »
Политическій строй. Сборникъ	3 » — »
Прошлое и настоящее констит. государство. Вильсона	3 » 75 »
Тексты конституцій. Кокошкина	— » 40 »
Новое ученіе о государствѣ. Менгера	1 » — »

Исторія.

Каутскій. Противорѣчія клас. интересовъ	— р. 20 к.
В. Б. На рубежѣ XIX ст.	2 » — »
Оларъ. Исторія фр. революціи	3 » — »
Минье. Исторія фр. революціи	1 » — »
Очерки по исторіи Германіи XIX в.	2 » — »
Зомбартъ. Соціализмъ и соц. дв.	1 » — »
Бернштейнъ. Обществ. движ. въ Англіи XVIII в.	1 » 50 »
Метень. Соціализмъ въ Англіи	1 » 50 »
Милюковъ. Очерки по исторіи русской интел.	2 » — »
Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества	1 » 50 »
Пыпинъ. Очерки обществ. движенія при Александрѣ I.	3 » — »

Рабочій вопросъ.

Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. Маркса и Энгельса	— р. 10 к.
Пролетаріатъ и обществ. строй. Каутскаго	— » 60 »
Къ рабочему вопросу въ Россіи. Прокоповича	1 » — »
Сочиненія Лассалля, т. I	1 » 25 »
Письма Лассалля къ Марксу и Энгельсу	1 » 50 »
Наемный трудъ и капиталъ. Маркса	— » 10 »
Экономическое ученіе Маркса. Каутскаго	— » 20 »

Магазинъ доставляетъ книги на домъ.

САДОВОДСТВО

бывшее К. Д. Арцыбушева

(Ст. Кшенъ Кіево-Воронежской ж. д.).

Плодовые и декоративныя деревья и кустарники.

Каталоги высылаются по требованію.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Художественный отдѣлъ:		Метеорологическій и астрономическій	
Одинъ изъ 40000 столоначальниковъ	Стр. 1	бюллетень	Стр. 7
Старья балалайки: кн. Мещерскій, А. С.		Послѣ обѣда	» 7
Суворинъ и г. Грингмутъ	» 9	Червяки и Паукъ (басня)	» 10
Виньетки и заставки стр. 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 10		Хамелеонъ.	» 10
Литературный отдѣлъ:		Изъ газетной передовицы	» 10
Стихотвореніе	Стр. 3	Критическіе этюды:	
Послѣдній фельетонъ	» 3	Метаморфоза.	» 11
Между пріятелями	» 4	Изъ журналовъ.	» 11
Козель въ огородѣ (басня)	» 4	Недѣля зрителя	» 12
Тенденціозные рассказы изъ журнала		Объявленія	2,15 и 16
вице-короля острововъ Ки-Ка-Пу	» 5		

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
только съ № 1 до конца года

И Л И

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„З Р И Т Е Л Ь“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Петербургѣ — 5 копѣекъ.

въ другихъ мѣстностяхъ — 7 коп.

Цѣна до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января — 3 рубля съ доставкой и пересылкой.
2 рубля 50 коп. — безъ доставки и пересылки.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ
О. Н. Поповой, Невскій проспектъ, 54.

Въ составъ редакціи входятъ: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ,
И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по пятницамъ отъ 6 до 8 час. веч.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса.
Желающіе получить редакціонный отвѣтъ благоволятъ присылать почтовую марку соответствующаго
достоинства.

Все рукописи и всякіе запросы должны быть адресуемы въ редакцію:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявленій въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ
30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.